

16+

Розалина Будаковская

Barlow & Otto.
Дом с привидениями

Barlow&Otto

Розалина Будаковская

Barlow&Otto. Дом с привидениями

«Автор»

2020

Розалина Будаковская

Barlow&Otto. Дом с привидениями / Розалина Будаковская —
«Автор», 2020 — (Barlow&Otto)

Джон и Инди - лучшие друзья. Он видит себя актёром, а она старается избавиться от неуверенности в себе. Индира решает принять участие в конкурсе сценаристов, чтобы начать новую жизнь в Лос-Анджелесе. Осталось немного - написать хороший сценарий. На что пойдут друзья, чтобы сделать это? В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой.

© Розалина Будаковская, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Нервный день	5
Записная книжка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Розалина Будаковская

Barlow&Otto. Дом с привидениями

Нервный день

– Нет! – раздражённо закричал Сисар Пьер, вскинув руками над головой. – Подними ты её выше, Джеймс! – продолжал кричать мужчина в белоснежной накрахмаленной рубашке и размахивать руками. – Индира, мы битый час репетируем это!

– Эту корову никто не поднимет! – Джеймс Тотти тыкал в меня своими короткими, толстыми, вечно влажными пальцами.

– Закрой рот! – выкрикнула я, сделав выпад на него.

– Слушай, ты достал уже, хлюпик! – вмешался Барлоу.

– Тишина! – заголосил мистер Пьер, звеня огромным колокольчиком, который он всегда брал с собой на репетиции. – Пошли вон! Все, пошли вон! – мужчина упал на стул и закрыл глаза рукой. – Чтобы не видел вас до завтрашнего дня. Живо, пошли отсюда!

Мистер Пьер прикрыл глаза и потёр переносицу, сняв очки в тонкой оправе. Второй рукой он поддерживает голову, облокотившись на краешек стола, а длинные и тонкие пальцы скрылись в его серебристых космах. Мужчина водит указательным пальцем в воздухе, будто дирижирует оркестром, и что-то негромко напевает себе под нос. Мистер Пьер всегда так делает до начала репетиции и после. Он с головой погружается в музыку и, наверное, никогда из неё не выныривает в реальный мир.

Я, кажется, с первого занятия влюбилась в него. Не в самого человека, правда, а в его неоспоримый талант. Меня поражают и одновременно полностью захватывают все его движения, когда Сисар Пьер показывает, как нужно играть ту или иную роль, где голос должен звучать ниже, а где выше. С самого первого занятия я всеми силами старалась перенять все его знания, которыми он с нами делился, но до сих пор остаюсь той, кого при любом проколе могут без раздумий вышвырнуть как ненужную куклу.

Выйдя на улицу, я вдохнула полной грудью прохладный осенний воздух ночного Нью-Йорка и немного успокоилась. Стоило расслабиться, как выходявший Джеймс толкнул меня в спину. Не удержавшись на ногах, я упала на колени, чуть не угодив в огромную лужу. Тут же на него с кулаками налетел Джон.

– Ты меня ещё не понял?! – взвился Барлоу. – Проваливай!

Джеймс пробурчал что-то неразборчивое и поспешил скрыться из виду.

– Может, ты уже въедешь ему, Инди? Хотя бы разок. – сказал Джон, подойдя ко мне. – Ему на всю жизнь хватит. – рассмеялся он.

– Ага, а потом мне что делать? – спросила я, отряхивая колени. – Я и без этого на репетициях лажаю. А таких покровителей, как у тебя, у меня нет.

– Ладно. – пожал Барлоу плечами и посмотрел на оживлённую улицу справа от нас. – Ты сейчас домой?

– У меня смена. – устало вздохнула я и ссутулилась. – До двух.

– Ясно. – заключил Джон. – Тогда до завтра?

– Да, давай. – улыбнулась я.

– Не забудь, в воскресенье ты идёшь со мной к Реджи!

Попрощавшись, мы разошлись в разные стороны. До бара идти совсем недалеко. Накрапывает дождь. Мне совсем не хочется промокнуть, поэтому я ускорила шаг. Ничего страш-

ного, если приду чуть раньше, чем нужно. В конце концов, могу получить больше чаевых, чем обычно.

Кристин убежала сразу же, как я надела фартук. Посетителей в конце рабочей недели чрезвычайно много, и сегодняшняя пятница не исключение. Алкоголь льётся рекой, поток уставших работяг не заканчивается, а я уже еле стою на ногах.

– Иди отдохни, Инди. – за стойкой появился Мартин. – Опять пиво не доливаешь.

– Спасибо. – поблагодарила я и поплелась к чёрному входу.

Немного передохнув, я вернулась за стойку. Посетителей, кажется, только прибавилось. Чем позже час, тем больше здесь людей. Удивительно! Я оглядела едва стоящую на ногах толпу. Среди всех мне на глаза попался мужчина, ожидающий своей очереди. На нём синий свитер, который сильно выделяет хозяина из общего числа клерков в дешёвых костюмах. Он ещё трезв, правда, выглядит очень уж уставшим. От него веет холодом и тоской, от которой хочется выть. Похоже, у него день сильно не задался. Возможно, уволили или что-то в этом роде. А я ещё имею наглость жаловаться на свой график. Собственные мысли заставили меня улыбнуться. Посетитель нахмурил лоб, глядя на меня.

– Что смешного? – его голос оказался довольно приятным, но грубый тон сводил всё на нет.

– Ничего. – помотала я головой. – Настроение хорошее.

– Да на что ты смотришь?! – закричал он. – На мой свитер глазеешь?! – он стянул манжеты к пальцам. – На мой свитер... – продолжал шипеть мужчина. – На мой чёртов свитер?! – он одним рывком избавился от предмета гардероба и швырнул его куда-то рядом со мной, оставшись в одних джинсах и обуви. – У тебя всё ещё хорошее настроение?! – выкрикнул он, со злостью схватив стакан с виски, и скрылся в толпе.

– Вполне. – бросила я ему в след.

Что-то день у меня сегодня выдался... напряжённым. Можно даже сказать, беспокойным. Покорее бы попасть домой и лечь в тёплую, уютную постельку. Спать не так уж и сильно хочется, просто хорошо бы оказаться в том месте, где никто не будет на меня кричать. Ни задавака Джеймс, ни мистер Пьер, ни незнакомец в синем свитере. Моя маленькая комнатка в этом смысле идеальное местечко.

Смена, наконец-то, заканчивается! Осталось каких-то двадцать минут, и можно будет отправиться домой. Посетителей осталось всего ничего. Человек двадцать от силы. Они все заняты своими собственными проблемами, алкоголем в их бокалах и телевизором.

Я присела на низкий стул за стойкой, теперь меня даже не видно. Я сложила руки на груди и, прислонившись головой к стене, дремлю. Из барменов остались только я да Мартин Шин. Мартин бегаёт как заведённый и уже успел убрать освободившиеся столы. С его любовью к энергетикам это не удивительно.

Меня разбудил внезапно зазвонивший в кармане джинсов мобильник. Кому приспичило позвонить мне почти в два ночи? Взглянув на экран, я почему-то не сильно удивилась.

– Да, привет. – ответила я. – Что случилось?

– Инди, ты ещё в баре? – незамедлительно начал Джон и, как обычно, издали. – Слушай, я тут с Карлосом немного поругался... – пролепетал он. – Не могу оставаться у него. С Минди у нас последнее время всё сложно. – увереннее добавил Барлоу. – В общем, найдётся для меня место? – наконец сказал он. – Согласен даже на коврик у двери!

– Хорошо, – устало выдохнула я, – только зайди за мной.

Джон появился с большой спортивной сумкой на плече. Что-то мне подсказывает, он задержится у меня, как минимум, на неделю, если не больше. Меня всегда поражал тот факт, что Джон уже лет десять живёт в Нью-Йорке, пять лет как работает, но своим собственным жильём так и не обзавёлся. Мой друг из принципа не снимает квартиру, предпочитая жить у своих бесчисленных парней и девушек.

Мы тихо пробежали к моей комнате, чтобы не заметили соседи, и закрылись. Снимать жильё в Брайтон-Бич хорошо хотя бы из-за того, что комната обходится довольно дёшево, но чересчур внимательные соседи постоянно доносят хозяйке, что на ночь иногда приходит «какой-то парень». Татьяна уже раз пять предупреждала, что выселит меня, если Джон ещё хоть раз появится здесь. Только бы шестой не наступали.

– Прошу тебя, говори шёпотом. – я молитвенно сложила руки. – А лучше вообще пиши.

– Ты меня даже не заметишь. – пообещал он и вытащил из сумки большой спальный мешок неоново-жёлтого цвета. Не видела у него такого раньше. Джон задержал взгляд на моей кровати. – Ты, может, всё же подвинешься, и мы оба уместимся? Кровать-то двуспальная.

– Знаешь, на улице места гораздо больше, если тебя пол не устраивает. – ответила я и сняла тяжёлые ботинки. – Как же я устала. – устало выдохнула я и буквально растеклась по стулу у двери, который служит вешалкой для ношенной одежды.

Джон расстелил на ковре у кровати большой клетчатый плед, а сверху разложил спальный мешок. Барлоу быстро разделся, скинув одежду на сумку со своими пожитками, и уже улёгся спать.

– Хочешь ко мне? – он продемонстрировал оставшееся место в спальном мешке. – Я, в отличии от некоторых, – быстро произнёс Джон, но затем замолчал и хитро улыбнулся, – я совсем не против согреть кого-нибудь своим теплом. – томно произнёс Барлоу.

– Спокойной ночи, Джон. – пожелала я и, наконец, забралась под одеяло.

Выключив свет, я закрыла глаза и блаженно вытянулась на мягком матрасе. Так хочется спать, что мне уже на необъяснимые шорохи под кроватью абсолютно наплевать. Если это какое-нибудь чудовище, то пусть ведёт себя тихо или ест сначала Джона. Он больше меня, чудовищу до утра хватит.

Только стоило немного задремать, как мой неугомонный друг снова начал болтать. Иногда мне очень хочется хотя бы на секунду забыть, что мы лучшие друзья, и прибить его.

– Инди! – шептал Барлоу, дёргая моё одеяло. – Эй, Инди! – повторил он. – Что это такое? Можно почитать? – спрашивал актёр, по-моему, только из вежливости. – Какая-то красная книжка. – сообщил он и шумно заворочался. – Где мой телефон?

– Делай что хочешь. – сонно промычала я. – Дай поспать.

– Спи, спи, конечно. – затараторил он и, в конце концов, угомонился. – Уже молчу.

Записная книжка

Я проснулась от громкого голоса хозяйки. Она раздавала указания кому-то, стоя прямо у меня под дверью. Половина девятого. Что сегодня за день вообще? Суббота, совсем забыла! Хозяйка собиралась переклеить обои в коридоре и поменять дверь в мою комнату!

Я вскочила, попутно натягивая джинсы, и вдруг вспомнила о Джоне. Я не увидела его, перегнувшись через кровать, и запаниковала. Если Татьяна узнает, что он снова оставался... Не знаю, где мне искать новую комнату. Спальный мешок по-прежнему лежит на пледе. Вещи на сумке Джона, под стулом его кроссовки, а самого Барлоу нет. Надеюсь, он в порядке и не попался кому-нибудь из соседей на глаза. Я собрала его вещи в пакет и прикрыла его своей курткой.

Я быстро свернула спальный мешок и плед и убрала их в сумку Джона. Она практически неподъёмная! И что он там с собой таскает? Чуть ли не мгновенно я закинула свою одежду в комод, застелила кровать и приоткрыла окно. На глаза попался чужой телефон, выглядывающий из-под кровати, я спрятала его в свою сумку. Ровно в этот же момент в дверь постучали.

– Да! Да! – от неожиданности я вздрогнула. – Входите.

– Доброе утро, деточка! – как всегда, улыбалась миссис Шварц. – Суббота, ты не забыла? Я собираюсь поменять эту старую дверь.

– Да, конечно. – неестественно широко улыбалась я, всеми силами стараясь скрыть внутреннее волнение. – Тогда пойду умоюсь и побегу. – продолжала улыбаться я. – Опять опаздываю.

– Хорошего дня, Отто. – пожелала хозяйка квартиры. Она почему-то всегда называет меня по фамилии.

Подхватив свои вещи, я спряталась в ванной. На раковине лежит моё полотенце. Под ним светло-зелёная зубная щётка и мужская бритва. Следы Джона начинаются и заканчиваются в ванной. «Не смылся же он канализацию.» -, подумала я, аккуратно заглядывая в слив раковины. Не знаю, куда он мог подеваться. Мне самой хорошо бы привести себя сейчас в порядок и не опаздывать на репетицию.

Прополоскав рот от пасты, я краем глаза заметила, что узкое окошко над ванной приоткрыто. Странно, мы вообще его не трогаем, оно потом не закрывается – ручка сломана. Любопытство взяло верх. Я заперла дверь на шпингалет и встала на бортики ванной. Ничего не видно через это нелепое окно. Слишком высоко для меня.

Неожиданно кто-то схватил мою руку.

– Чёрт возьми, Инди, наконец-то! – прошипел Джон. – С семи утра тут торчу!

– Ты как туда вообще пролез? – удивлённо спросила я. Через это окно, наверное, только я бы и пролезла.

– Услышал кого-то из твоих соседей. Все бока ободрал. – пожаловался Барлоу. – Инди, я одежду в комнате оставил, принесёшь?

Я пропихнула пакет с его вещами через окно.

– Встретимся внизу, хорошо? – сказал Джон.

Высочив из ванной комнаты, я поспешила к входной двери. Джон появился спустя несколько минут – спрыгнул с пожарной лестницы. Я положила полотенце, бритву и щётку в освободившейся пакет.

– Ты потеряла мои носки. – недовольно сообщил Барлоу. – А я вчера ноги стёр, между прочим.

Порывшись в сумке, я нашла только капроновые гольфы телесного цвета.

– Сойдёт. – он недовольно выхватил их у меня из рук. – Скользко. – удивлённо поделился Джон, снова обувшись. – Теперь завтракать. Я ужас какой голодный! С тебя кофе, я там в ледышку превратился.

– И ты всё это время стоял там? – не выдержала я, обернувшись на здание. – Голым?

– Естественно. – несколько горделиво кивнул он и выпятил грудь. – Ты ведь снимаешь не нормальную комнату, куда можно добраться с пожарной лестницы. – с укором посмотрел на меня друг.

До репетиции ещё три часа.

Мы остановились в кафе недалеко от Академии. За прошедший час Джон умял штуки четыре сэндвича с курицей и авокадо, выпил две чашки кофе со сливками и завершил свой завтрак большим пирожным с вишней и творожным кремом. Не люблю есть с ним за одним столом хотя бы потому, что он может есть столько, сколько ему захочется, а я вынуждена ограничиваться пустым кофе, чтобы не поправиться. Это ужасно раздражает.

Джон с очаровательной улыбкой рассматривает посетителей заведения и иногда косится на меня. Он хитро улыбается и продолжает делать вид, что я его несколько не интересую. Из-за не проходящего чувства голода постоянно клонит в сон. Наверное, только на репетициях мне удаётся немного отвлечься от мучающей усталости. Когда сосредотачиваешься на любимой работе, все остальные проблемы уходят на второй план и кажутся незначительными.

На репетицию мы пришли очень рано. В зале ещё никого нет. Занавес опущен, работают всего три лампы, и те развёрнуты лишь на сцену. Пахнет жжённым сахаром и немного пылью. Прохладно и тихо. Как-то непривычно.

На сцене стоит одинокий стул. Джеймс вчера сломал его, швырнув со сцены в приступе злости. У Тотти никак не получалось взять нужную высоту. Джон разулся, оставил куртку на первых рядах и забрался на сцену. Он чуть не навернулся с неё, поскользнувшись из-за капроновых гольф. Джон называет сцену своим истинным домом, там он чувствует себя по-настоящему свободным и живым. Мой друг дорисовал стёршиеся меловые линии круга, в который мы должны уместиться, танцуя вальс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.